

Ю. Д. ДЕШЕРИЕВ

РАЗВИТИЕ МЛАДОПИСЬМЕННЫХ ЯЗЫКОВ НАРОДОВ СССР
В СОВЕТСКУЮ ЭПОХУ

Великая Октябрьская социалистическая революция явилась величайшим событием в жизни многочисленных (более 120) наций, народностей и этнических групп бывшей царской России. С первых же дней своего существования Советская власть провозгласила политику равноправия всех народов России. Научные основы этой национальной политики были разработаны основателем Коммунистической партии Советского Союза и Советского государства великим Лениным. Ленинское учение о национальной политике было положено в основу «Декларации прав народов России», провозглашенной Советской властью еще в первые дни победы великого Октября.

На состоявшемся в марте 1921 г. X съезде Коммунистической партии была намечена грандиозная программа мероприятий в области ленинской национальной политики, причем особое внимание уделялось роли родного языка в просвещении народных масс. В резолюции съезда особо подчеркивалось: «... Задача партии состоит в том, чтобы помочь трудовым массам невеликорусских народов догнать ушедшую вперед центральную Россию, помочь им: а) развить и укрепить у себя советскую государственность в формах, соответствующих национально-бытовым условиям этих народов; б) развить и укрепить у себя действующие на родном языке суд, администрацию, органы хозяйства, органы власти, составленные из людей местных, знающих быт и психологию местного населения; в) развить у себя прессу, школу, театр, клубное дело и вообще культурно-просветительные учреждения на родном языке; г) поставить и развить широкую сеть курсов и школ как общеобразовательного, так и профессионально-технического характера на родном языке... для ускоренной подготовки местных кадров квалифицированных рабочих и советско-партийных работников по всем областям управления и прежде всего в области просвещения»¹. В свете этих директивных указаний партии была развернута практическая работа по просвещению народов СССР.

*

Как известно, в дореволюционной России существовали: 1) народы, имевшие письменность на основе русской графики (русские, украинцы и др.); 2) народы с письменностью на основе латинской графики (поляки, литовцы, латыши, эстонцы, финны); 3) народы с письменностью на основе арабской графики (узбеки, азербайджанцы, казахи и др.); 4) народы с письменностью на ламаистской основе (буряты, калмыки); 5) народности с письменностью на основе древнееврейской графики; 6) народы с другими видами письменности (армяне, грузины); 7) народности, имевшие зачатки письменности на основе русской, арабской или какой-либо дру-

¹ «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Ч. I. 1898—1924», 7-е изд., Госполитиздат, 1954, стр. 559.

гой графики; 8) большое количество народностей, не имевших никакой письменности.

Само собой разумеется, что сплошь неграмотными были бесписьменные народности. Сплошная неграмотность охватывала значительную часть бывшей Российской империи, так как многие народности, входившие в ее состав, были лишены права иметь школу с преподаванием на родном языке. Показательны следующие данные за 1912 г. В Самаркандской области из 74.569 детей коренного населения обучалось в школе лишь 635 чел. (0,9%), в Ферганской области из 165 910 детей — только 805 чел. (0,5%); 98,5% населения Азербайджана было неграмотно.

Без просвещения народов, без ликвидации неграмотности нечего было и думать о культурной революции в нашей стране. В первые же годы после победы Великого Октября Коммунистическая партия и Советское правительство выдвинули как неотложную задачу создание письменности на родном языке для народов, ее не имевших.

Тогда же широкое распространение получила идея создания письменности для бесписьменных народностей СССР на латинской основе и перевода на латинскую основу письменности народов, имевших ее на иных графических основах. Под влиянием движения за латинизацию и унификацию письменностей народов СССР некоторые угро-финские, тюркские народности заменили свои алфавиты, созданные на русской графической основе, латинскими.

В 1923—1924 гг. проводится большая работа по составлению алфавитов на латинской основе для татар, башкир, казахов, туркмен, азербайджанцев и других народностей. В 1925 г. на второй конференции по просвещению горских народов Северного Кавказа было принято решение о латинизации письменности ингушей, кабардинцев, карачаевцев, адыгейцев, чеченцев.

В феврале 1926 г. в Баку состоялся I Всесоюзный тюркологический съезд, посвященный вопросам латинизации письменности тюркоязычных народов. В работе съезда приняли участие представители горских кавказских и иранских народов. На этом съезде был создан Центральный Комитет нового тюркского алфавита (ЦК НТА), который позднее был переименован во Всесоюзный ЦК нового алфавита (ВЦК НА).

В 1931—1932 гг. были разработаны проекты алфавитов на латинской основе для 13 языков народностей Севера [ненецкого, юрако-самоедского, селькупского (остяко-самоедского), кетского (енисейско-остяцкого), эвенкийского (тунгусского), эвенского (ламутского), нанайского (гольдского), удэйского, чукотского, корякского, нивхского (гиляцкого), эскимосского, алеутского и ительменского], ряда угро-финских народов [саамского (лопарского), мансийского (вогульского), хантыйского (остяцкого), вепского, коми, удмуртского и др.], ираноязычных народностей (талышей, татов, курдов и др.), горских кавказских народов (табасаранцев, абазинцев).

На определенном этапе развития письменности народов СССР латинизированный алфавит сыграл положительную роль. Обладая рядом преимуществ перед арабским, он помог освободиться от сложных и трудных для широкого употребления алфавитов и явился переходным этапом к более целесообразному и более необходимому для народов СССР русскому алфавиту.

Переход на русскую графическую основу был необходим для народов СССР по ряду причин. Учитывались политические, экономические, культурные связи между русским и другими народами СССР, их сотрудничество, огромная братская помощь русского народа всем нациям и народностям страны. Кроме того, значительная часть нерусского населения

Советского Союза в той или иной мере владеет русским языком, давно уже ставшим международным языком общения в СССР. Широкие круги представителей многочисленных народов СССР понимали поэтому преимущество русского письма для народов Советского Союза по сравнению с арабской или латинской графикой.

Некоторые из народов СССР, имевших уже в течение длительного времени письменность на основе латинской графики (литовцы, латыши, эстонцы), сохранили свою традиционную графику. Сохранили письменность на основе своей древней традиционной графики также армяне и грузины. Большинство же народов СССР в настоящее время приняли письменность на русской графической основе.

В процессе перехода на русскую графику были устранены некоторые ошибки, допущенные в период латинизации. Выявилась бесполезность попыток создать письменность для некоторых этнических групп, которые в силу своей крайней малочисленности, а также невозможности для них общаться с внешним миром на их родном языке были двуязычными и впоследствии предпочли пользоваться письменностью на втором языке. Отдельные малочисленные народности Дагестана, например, андийцы, дидойцы и др., теперь пользуются письменностью на аварском языке, будухцы, крызы и хиналугцы — на азербайджанском, который стал их вторым родным языком.

Письменность на русской графической основе создавалась с учетом процесса нивелировки диалектов, консолидации близкородственных этнических групп, племен и народностей, с учетом конкретных перспектив развития отдельных младописьменных языков. Если малочисленная народность не двуязычна и ее представители не знают другого языка, кроме своего родного, то в этом случае для данной народности, несмотря на ее малочисленность, создавалась письменность (например, для некоторых крайне малочисленных народов Севера).

Прежде чем создать письменность для бесписьменных народов, советским языковедам пришлось провести большую предварительную работу по выяснению особенностей фонетической системы, грамматического строя и словарного состава этих языков. В выполнении указанной сложной задачи в начальный период главную роль сыграли русские ученые. Приспособление русского алфавита к фонетическим системам языков СССР было связано с рядом трудностей. В русском алфавите 33 знака (буквы). Между тем во многих языках народов СССР существует значительное количество специфических звуков помимо тех, которые более или менее соответствуют звукам (фонемам) русского литературного языка. Изучение особенностей звукового состава, например, лезгинского языка показало, что в этом типичном кавказском языке имеется до 70 фонем, многие из которых являются специфическими (смычногортанные, велярные, фарингальные и т. д.). Аналогичные примеры можно было бы привести и из языков, относящихся к другим языковым группам.

Стало ясно, что при создании алфавитов для многих языков на основе русской графики не удастся, не выходя за рамки русского алфавита, соблюсти идеальный принцип: каждому особому звуку (фонеме) особый знак. Трудно найти звуки в разных языках, которые абсолютно совпадают по артикуляции, по количеству и качеству. Поэтому сходные по основным признакам звуки во многих языках выражаются одними и теми же буквами. Так, русской буквой *а* в различных языках Советского Союза обозначается гласный звук нижнего подъема, независимо от его артикуляционных особенностей в этих языках. Также и буква *ж* используется в разных языках для выражения смычного глухого звука небного образования с различными дополнительными признаками.

Нужно было найти обозначение для ряда специфических звуков, отсутствующих в русском языке. Для этого существовало несколько возможностей — применить или особые сочетания русских букв, или дополнительные, диакритические знаки, или же, наконец, включить в русский алфавит новые буквы. Различные народы по-разному использовали эти приемы. Составители алфавитов для языков горских кавказских народов заднемягконебный смычный надгортанный звук в ряде языков обозначали сочетанием буквы *к* с твердым знаком *ъ* (*къ*), звонкую фрикативную фонему — сочетанием буквы *г* с мягким знаком *ь* (*гь*). Долгие геминированные (усиленные) согласные были выражены удвоением соответствующих русских букв *кк*, *тт* и т. д. Кроме того, в алфавиты младописьменных языков горских народов Дагестана и Северного Кавказа включен дополнительно один знак — римская единица (1). Сочетания ее с соответствующей русской буквой обозначают специфические надгортанные звуки: *к1*, *ч1* и т. д. Напротив, в узбекском алфавите, например, сочетание букв не допускается. Для обозначения специфических звуков, встречающихся в их языке, узбеки использовали, с одной стороны, диакритические знаки и, с другой, изменили графические особенности ряда русских букв.

В некоторых алфавитах встречаются сочетания двух, трех и даже, в порядке исключения, четырех букв-знаков (например, в адыгейском, кабардино-черкесском). Обозначение одной фонемы сочетанием нескольких букв-знаков, конечно, в известной мере является недостатком алфавита. В алфавитах младописьменных народов обнаруживаются и некоторые другие недочеты: один и тот же звук даже в близкородственных языках обозначается по-разному. Этот недостаток особенно чувствуется при анализе алфавитов кавказских и тюркских народов. Поэтому не раз делались предложения по унификации алфавитов близкородственных языков¹.

В период создания письменности нужно было решить вопрос о диалектной базе отдельных языков, особенно таких, у которых имеются сильно различающиеся диалекты.

Как известно, диалектные базы старописьменных языков складывались исторически отчасти стихийно. В далекие времена возникновения письменности у русских, французов, англичан, немцев нормы литературных языков, вытеснявшие диалектальные особенности из речи образованных людей, формировались постепенно — десятилетиями, веками.

Иначе совершался процесс создания письменности для многих языков СССР. Здесь все подчинялось основной задаче — всеми средствами способствовать завершению в стране в кратчайший срок культурной революции: ликвидации неграмотности, быстрейшему повышению политического, технического, общеобразовательного и культурного уровня всего народа.

Поэтому при определении диалектной базы того или иного языка надо было учитывать три наиболее важных момента: 1) представляют ли носители данного диалекта большинство народа, для которого создается письменность; 2) занимают ли представители данного диалекта передовое место в экономической, политической и культурной жизни младописьменного народа; 3) отражают ли фонетическая система, грамматический строй и словарный состав этого диалекта основные особенности общенародного разговорного языка.

В основу младописьменного лезгинского литературного языка, например, положен наиболее распространенный гюнейский диалект, на

¹ См., например, статью А. К. Б о р о в к о в а «К вопросу об унификации тюркских алфавитов в СССР» («Сов. востоковедение», 1956, № 4).

котором говорит подавляющее большинство лезгинского населения, живущего в более передовых, экономически и культурно развитых районах. Осетинский язык имеет два сильно отличающихся друг от друга диалекта — дигорский и иронский, но большинство осетинского народа говорит на иронском. Последний поэтому и положен в основу осетинского литературного языка. Якутский литературный язык сформировался на базе говоров центральных районов Якутии, на которых говорит значительная часть якутского народа.

Переход на русскую графику устранил алфавитный разноречивый в национальных школах, помог лучшему усвоению русского и родного языков, упростил и улучшил разработку орфографий, а также общественно-политической и научно-технической терминологии, в значительной степени заимствуемой из русского языка.

Письменность, созданная для ранее бесписьменных языков, явилась мощным орудием в руках Советской власти для наиболее быстрого приобщения ранее отсталых народностей к современной передовой социалистической культуре, к достижениям науки, техники, искусства, к овладению сокровищницей человеческих знаний. Около 50 национальностей СССР впервые за всю историю своего развития получили письменность на родном языке. Кроме того, некоторые языки, имевшие еще до революции зачатки письменности, только в советскую эпоху стали подлинно литературными языками.

Для народов, получивших свою письменность, была создана сеть начальных и средних школ, а затем и высших учебных заведений, была налажена подготовка кадров для государственных учреждений на родном языке, подготовка работников науки, искусства, техники. Государство организовало разработку и издание большими тиражами сотен учебников на языках народностей, впервые получивших свою письменность, издание переводной литературы, выпуск газет и журналов. Советская страна в короткий срок создала для новых школ многочисленные кадры педагогов. Результаты не замедлили сказаться. За годы первых трех-четырех пятилеток в СССР совершилась культурная революция. Советский Союз стал страной сплошной грамотности.

*

Значителен вклад советских языковедов в описательное (статическое) изучение младописьменных и бесписьменных языков. За годы Советской власти изучен фонемный состав всех младописьменных и почти всех бесписьменных языков народов СССР. Больше внимания стали уделять углубленной разработке отдельных вопросов фонетики многих литературных языков, а также некоторых бесписьменных языков; при этом использовались приемы экспериментальной фонетики. В лаборатории экспериментальной фонетики Ленинградского университета под общим руководством акад. Л. В. Щербы была проведена работа по изучению фонетики нивхского, эвенского, удэйского, эвенкийского, чукотского, корякского, эскимосского, мансийского, хантыйского языков¹. Языковеды Грузии провели ценную работу по экспериментальному изучению фонетики осетинского языка и ряда горских кавказских языков². В последние годы молодые исследователи языков народов СССР также проявляют интерес к проблемам экспериментальной фонетики. В этом отношении заслуживает внимания кандидатская диссертация У. Ш. Байчуры, где в свете

¹ См. об этом Л. Р. З и н д е р, Экспериментальное изучение фонетики северных языков, ИАН ОЛЯ, 1948, вып. 6, стр. 579—581.

² Г. А х в л е д и а н и, Основы общей фонетики, Тбилиси, 1949, [на груз. яз.].

экспериментальных данных рассматриваются гласные татарского литературного языка¹.

После Великой Октябрьской революции были созданы школьные грамматики всех младописьменных языков. В них был собран обильный фактический материал по младописьменным языкам, впервые ставший достоянием науки, описан ряд важнейших специфических черт этих языков. Основным недостатком школьных грамматик являлось то, что они иногда составлялись по образцам старописьменных — русского и других — языков без должного учета специфики описываемого языка. Следует подчеркнуть, что этот недостаток в полной мере еще не изжит составителями школьных грамматик младописьменных языков и в настоящее время.

В 30-е, 40-е и 50-е гг. советскими языковедами были созданы научные грамматики разных типов по ряду младописьменных и бесписьменных языков. Своеобразными чертами отличались написанные Л. И. Жирковым в 20-х и 30-х гг. «Грамматика аварского языка» и «Грамматика лезгинского языка»². Основная часть этих работ посвящена описанию морфологической системы соответствующего языка; давалась также краткая характеристика фонемного состава языка. Синтаксические же явления рассматривались только в связи с характеристикой морфологических категорий, поэтому особый раздел синтаксиса отсутствует. Положительными чертами грамматик Л. И. Жиркова являлись строгое продуманная систематизация морфологических фактов и выявление наиболее важных особенностей описываемых языков. Созданный после лингвистической дискуссии 1950 г. труд Л. И. Жиркова «Лакский язык», посвященный углубленному анализу фонетики и морфологии этого языка, выгодно отличается от его предыдущих работ и является шагом вперед в теоретическом осмыслении своеобразия морфологической системы дагестанских языков.

Большое научное значение имеют «Грамматика кумыкского языка» и «Грамматика башкирского языка» Н. К. Дмитриева³, получившие высокую оценку тюркологов. Из них особенно значительна «Грамматика башкирского языка», где дается более развернутая характеристика фонетической системы и грамматического строя описываемого языка, чем в «Грамматике кумыкского языка». На материале башкирского языка автор изложил также свои теоретические взгляды на отдельные проблемы грамматики тюркских языков.

Совершенно иного типа грамматики были созданы Н. Ф. Яковлевым по адыгским языкам⁴. Автор неправомерно расширил понятие «грамматика»: его грамматические работы по указанным языкам включают в себя не только фонетику, морфологию и синтаксис, но также лексику и семантику. Кроме того, придавая методологическое значение расположению разделов грамматики, автор выдвигал на первое место синтаксис. В рассматриваемых работах Н. Ф. Яковлев излагал свои теоретические взгляды не только по проблеме исследования адыгских языков, но и по общим лингвистическим вопросам. Обе грамматики Н. Ф. Яковлева представляют собой большой интерес с точки зрения привлеченного в них автором нового фактического материала и тонкого анализа ряда специфических

¹ У Ш. Б а й ч у р а, Гласные татарского литературного языка в свете экспериментальных данных. Автореф. канд. диссерт., М.—Л., 1953.

² Л. [И.] Ж и р к о в, Грамматика аварского языка, М., 1924; е г о ж е, Грамматика лезгинского языка, Махачкала, 1941.

³ Н. К. Д м и т р и е в, Грамматика кумыкского языка, М.—Л., 1940; е г о ж е, Грамматика башкирского языка, М.—Л., 1948.

⁴ Н. Я к о в л е в, Д. А ш х а м а ф, Грамматика адыгейского литературного языка, М.—Л., 1941; Н. Ф. Я к о в л е в, Грамматика литературного кабардино-черкесского языка, М.—Л., 1948.

для адыгских языков фонетических, морфологических и синтаксических явлений.

Из грамматик по другим младописьменным и бесписьменным языкам, написанных, в основном, в традиционном плане, заслуживают внимания «Грамматика литературного коми языка» Д. В. Бубриха, «Современный коми язык» под редакцией В. И. Лыткина, «Грамматика бурят-монгольского языка» Г. Д. Санжеева, «Очерк грамматики эвенского (ламутского) языка» В. И. Цинциус, «Грамматика даргинского языка» С. А. Абдуллаева, «Очерк грамматики ненецкого языка» Н. М. Терещенко, «Ингушская грамматика» З. К. Мальсагова¹ и мн. др.

Целый ряд крупных исследований был создан советскими языковедами по синтаксису младописьменных языков — якутского, аварского, лезгинского, чеченского, нанайского, чукотского, тунгусо-маньчжурских и маньчжурского в частности, мордовских² и др. В этих трудах синтаксические вопросы рассматриваются в разных планах и с различных точек зрения: в исследовании Е. И. Убратовой, например, дается развернутый статический анализ синтаксической системы якутского языка, Б. К. Пашков же ограничивается рассмотрением простого предложения в маньчжурском языке. Синтаксические работы Н. Ф. Яковлева, В. А. Аврорина, П. Я. Скорика, О. П. Суника, не свободные от некоторых ошибочных положений так называемого «нового учения» о языке Н. Я. Марра, ценны сделанными в них попытками по-новому осветить отдельные общие проблемы синтаксиса на материале исследуемых языков.

Во всех этих трудах содержится огромный, совершенно новый фактический материал, впервые подвергнутый детальному научному анализу. В них выдвинут ряд ценных теоретических положений, представляющих интерес для изучения синтаксического строя языков разных систем. Рассматриваемые труды оказали большую помощь национальной школе. Отдельным вопросам синтаксиса младописьменных и бесписьменных языков посвящено также большое количество статей, кандидатских диссертаций.

В 40-х и 50-х гг. стали появляться крупные монографии, в которых основное внимание уделяется разработке отдельных проблем грамматического строя младописьменных языков. К числу таких работ относятся труды Н. А. Баскакова, Л. Н. Харитонов³ и др. В исследовании Н. А. Баска-

¹ Д. В. Б у б р и х, Грамматика литературного коми языка, Л., 1949; «Современный коми язык», ч. 1 — Фонетика, лексика, морфология, под ред. В. И. Лыткина, Сыктывкар, 1955; Г. Д. С а н ж е е в, Грамматика бурят-монгольского языка, М.—Л., 1941; В. И. Ц и н ц и у с, Очерк грамматики эвенского (ламутского) языка, ч. 1 — Фонетика и морфология, Л., 1947; С. [Н.] А б д у л л а е в, Грамматика даргинского языка (фонетика и морфология), Махачкала, 1954; Н. М. Т е р е щ е н к о, Очерк грамматики ненецкого (юрако-самоедского) языка, Л., 1947; З. К. М а л ь с а г о в, Ингушская грамматика, Владикавказ, 1925.

² Е. И. У б р а т о в а, Исследования по синтаксису якутского языка, I — Простое предложение, М.—Л., 1950; А. А. Б о к а р е в, Синтаксис аварского языка, М.—Л., 1949; М. М. Г а д ж и е в, Синтаксис лезгинского языка, ч. I — Простое предложение, Махачкала, 1954; ег о ж е, Синтаксис сложного предложения в лезгинском языке. Докт. диссерт., Махачкала, 1954; Н. Ф. Я к о в л е в, Синтаксис чеченского литературного языка, М.—Л., 1940; В. А. А в р о р и н, Очерки по синтаксису нанайского языка, I — Прямое дополнение, Л., 1948; Б. К. П а ш к о в, Синтаксис маньчжурского простого предложения. Докт. диссерт., б. м. и г.; П. Я. С к о р и к, Очерки по синтаксису чукотского языка. Инкорпорация, Л., 1948; О. П. С у н и к, Очерки по синтаксису тунгусо-маньчжурских языков. Поссесивный строй предложения, Л., 1947; М. Н. К о л я д е н к о в, Структура простого предложения в мордовских языках. (Предложение и его главные члены). Докт. диссерт., М., 1955.

³ Н. А. Б а с к а к о в, Каракалпакский язык, II — Фонетика и морфология, ч. 1, М., 1952; Л. Н. Х а р и т о н о в, Типы глагольной основы в якутском языке. М.—Л., 1954.

когда обстоятельно освещена проблема частей речи и словообразования в карикалпакском языке. Л. Н. Харитонов посвятил свой труд анализу глагола в якутском языке.

Существенный интерес представляют появившиеся в печати после лингвистической дискуссии 1950 г. исследования по младописьменным и бесписьменным языкам, где дается подробный статический с элементами историзма анализ фонетики, морфологии, синтаксиса и лексики исследуемого языка. К таким работам относится «Талышский язык» Б. В. Миллера, «Ягнобский язык» М. Н. Боголюбова¹ и некоторые другие.

Ценные исследования созданы по диалектам младописьменных и бесписьменных языков — абхазского и абазинского, пермских, даргинского, эвенкийского² и др. Опубликовано значительное количество статей и защищено много кандидатских диссертаций по говорам языков народов Севера, а также других младописьменных и бесписьменных языков.

Исследователями младописьменных и бесписьменных языков создано также большое количество работ, посвященных отдельным частным вопросам фонетики и морфологии тюркских, финно-угорских, кавказских, иранских, самодийских, тунгусо-маньчжурских, чукотско-камчатских, эскимосско-алеутских и других языков. Весьма ценные исследования по младописьменным и бесписьменным горским кавказским языкам публикуются в сборниках «Иберийско-кавказское языкознание», издаваемых Институтом языкознания АН Грузинской ССР³.

Однако необходимо отметить, что важнейшие общетеоретические проблемы статического анализа языка еще не получили должного освещения. Попытки поставить по-новому и решить некоторые из этих проблем не привели к существенным результатам. В этом состоит теоретическая слабость описательных грамматик по младописьменным и бесписьменным языкам. И перед советскими языковедами по-прежнему продолжают стоять основные проблемы статического анализа языка, принципов построения описательной грамматики.

Проблемы теоретического и сравнительно-исторического исследования младописьменных и бесписьменных языков также привлекали внимание советских языковедов. Глубокое освещение получили многие вопросы исторического развития бесписьменных занского (мегрело-чанского) и сванского языков, осетинского языка, пермских, финно-угорских и самодийских, старописьменных тюркских⁴ и других языков. Следует, однако, отметить, что историческое изучение большинства младописьменных и бесписьменных языков у нас все еще ведется слабо. Объясняется это отчасти тем, что на этих языках не существует письменных памятников.

¹ Б. В. Миллер, Талышский язык, М., 1953; М. Н. Боголюбов, Ягнобский (новосогдийский) язык. Исследование и материалы. Автореф. докт. диссерт., Л., 1956.

² К. В. Ломтатидзе, Тапантский диалект абхазского языка (с текстами), Тбилиси, 1944 [на груз. яз.]; е е ж е, Ашхарский диалект и его место среди других абхазо-абазинских диалектов (с текстами), Тбилиси, 1954 [на груз. яз.]; В. И. Лыткин, Диалектологическая хрестоматия по пермским языкам, с обзором семи диалектов и с диалектологическим словарем, ч. 1, М., 1955; Ш. Г. Гаприндашвили, Фонетика даргинского языка по данным диалектов. Докт. диссерт., б. м., 1955 (автореф. — Тбилиси, 1956); Г. М. Василевич, Очерки диалектов эвенкийского (тунгусского) языка, Л., 1948.

³ Сборники «Иберийско-кавказское языкознание», тт. I—VIII, Тбилиси, 1946—1956.

⁴ А. С. Чикобава, Древнейшая структура именных основ в картвельских языках, Тбилиси, 1942, [на груз. яз.]; В. И. Абеев, Осетинский язык и фольклор. I, М.—Л., 1949; В. И. Лыткин, Древнепермский язык. Чтение текстов, грамматика, словарь, М., 1952; Д. В. Бубрих, К вопросу об отношениях между самодскими и финно-угорскими языками, ИАН ОЛЯ, 1948, вып. 6; С. Е. Малов, Памятники древнетюркской письменности. Тексты и исследования, М.—Л., 1951.

Восполнить этот пробел можно только путем глубокого изучения диалектов с одной стороны, и сравнительно-исторического исследования близкородственных языков, с другой.

Из трудов, посвященных сравнительно-историческому изучению младописьменных и бесписьменных языков, наиболее значительными являются «Категория времени и вида в финно-угорских языках пермской и волжской групп» Б. А. Серебренникова, «К вопросу о структуре именных основ и категориях грамматических классов в адыгских (черкесских) языках» Г. В. Рогава, «Сравнительная грамматика монгольских языков» Г. Д. Санжеева, «Сравнительная фонетика тунгусо-маньчжурских языков» В. И. Цинциус, «Современный чувашский литературный язык в сравнительно-историческом освещении» В. Г. Егорова, «Очерки по фонетике иранских языков» В. С. Соколовой, «Опыт сравнительно-исторического изучения цезских языков» Е. А. Бокарева¹. Широко использованы данные фонетики бесписьменного занского (мегрело-чанского) языка в «Фонетике чанско-мегрельского языка» С. М. Жгенти². Разноплановость этих трудов объясняется как состоянием изучения разных групп близкородственных языков, так и отношением их авторов к основным принципам и методике сравнительно-исторических и исторических исследований, авторской манерой изложения. Так, например, в указанных трудах Б. А. Серебренникова, Г. В. Рогава широко используются реконструируемые формы, но их очень мало в других названных работах.

Большинство из указанных работ являются первыми крупными исследованиями в области сравнительно-исторического изучения перечисленных групп близкородственных языков (известно, что развитие этой области советского языкознания долгое время тормозилось засильем так называемого нового учения о языке). Перечисленные работы закладывают основание для серьезного сравнительно-исторического изучения ряда групп близкородственных младописьменных и бесписьменных языков. В этом их большая ценность.

*

Большая работа проведена советскими лингвистами по изучению словарного состава младописьменных и бесписьменных языков. Анализу основных элементов словарного состава языка отводится значительное место в монографических исследованиях структуры отдельных языков (например, в названной выше работе Б. В. Миллера и др.) и при освещении истории изучаемого языка (например, в труде В. Г. Егорова и др.). Появилось большое количество кандидатских диссертаций и других работ о лексических заимствованиях в отдельных тюркских, иранских, кавказских и других языках. В различных научных изданиях опубликовано много статей о языках народов Севера и об особенностях их словарного состава.

¹ Б. А. Серебренников, Категория времени и вида в финно-угорских языках пермской и волжской групп. Докт. диссерт., М., 1956; Г. В. Рогава, К вопросу о структуре именных основ и категориях грамматических классов в адыгских (черкесских) языках, Тбилиси, 1956; Г. Д. Санжеев, Сравнительная грамматика монгольских языков, т. I, М., 1953; В. И. Цинциус, Сравнительная фонетика тунгусо-маньчжурских языков, Л., 1949; В. Г. Егоров, Современный чувашский литературный язык в сравнительно-историческом освещении. Докт. диссерт., Чебоксары, 1950 (автореф.—1951); В. С. Соколова, Очерки по фонетике иранских языков. М.—Л., 1953: I — Белуджский, курдский, талышский, татский языки; II — Осетинский, ягнобский и памирские языки; Е. А. Бокарев, Цезские (ди-дойские) языки Дагестана. Опыт сравнительно-исторической характеристики. Докт. диссерт., М., 1954 (автореф.—1955).

² С. М. Жгенти, Фонетика чанско-мегрельского языка, Тбилиси, 1953 [на груз. яз.].

Слабая сторона нашей работы по изучению лексики мало исследованных языков народов СССР сказывается в отсутствии монографий, посвященных глубокому анализу словарного состава того или иного младописьменного или бесписьменного языка. Отчасти это объясняется тем, что в области изучения словарного состава младописьменных языков главное внимание уделялось составлению словарей разных типов, имеющих большое научное и практическое значение.

Объем и качество работ по составлению словарей были неодинаковы на разных этапах развития советского языкознания. В первый период, когда изучение языков народов СССР только начало развертываться и когда в работе по составлению словарей зачастую принимали участие люди, не имевшие достаточной лексикографической подготовки и опыта, создавались небольшие национально-русские и русско-национальные словари объемом от двух до четырех-пяти тысяч слов. Имея, главным образом, практическое значение, в научном и техническом отношении эти словари оставляли желать лучшего. Примером могут служить русско-чеченский (1930), эвенско-русский (1936), горно-марийско-русский (1934), русско-ненецкий (1936) и другие словари. Все они небольшого объема и содержат лишь минимум наиболее употребительных слов. Объяснение значения переводимого слова элементарно; отсутствуют грамматические пометы, фразеологические иллюстрации. В таких словарях не отражена специфика структуры слова национального языка. Принципы выделения лексических единиц, омонимов, синонимов, построения словарной статьи оставались неясными, неопределенными.

В дальнейшем развитии лексикографической работы в области языков народов СССР большую роль сыграло использование опыта русских лексикографов, специалистов по созданию русско-иностранных, иностранно-русских словарей и особенно толковых словарей русского языка. Составители русско-национальных и национально-русских словарей внесли много нового в разработку научных и научно-технических принципов лексикографической работы. Умелое использование всего этого богатого опыта способствовало значительному повышению качества и объема лексикографической работы в области языков народов СССР. Особенно широкий размах лексикографическая работа в СССР приняла в конце 40-х и в 50-х годах. По большинству младописьменных языков в первую очередь создавались русско-национальные словари. В русско-национальные словари широко включались наряду с переводом объяснения, истолкования значений отдельных русских слов.

Значительно сложнее было вести работу по составлению национально-русских словарей. Это объясняется рядом причин: 1) такая работа по многим младописьменным языкам проводится впервые в советскую эпоху, 2) языки народов СССР были слабо изучены с точки зрения словарного состава, 3) предстояло разработать научные и научно-технические принципы составления словарных статей и словников, должным образом учитывая особенности каждого национального языка. Далеко не во всех национальных республиках имелись достаточно подготовленные лексикографические кадры для ведения такой работы.

В этот период благодаря совместным усилиям авторских коллективов, работников издательств и сотрудников соответствующих научно-исследовательских институтов создано значительное количество русско-национальных и национально-русских словарей большого объема. К числу первых относятся: русско-башкирский, русско-туркменский, русско-каракалпакский, русско-кабардино-черкесский, русско-осетинский, русско-абазинский, русско-удмуртский, русско-эрзянский, русско-мокшанский, русско-мансийский, русско-ненецкий, русско-эвенкийский. Русско-на-

циональные словари большого объема издавались и на местах, например в Махачкале изданы русско-аварский, русско-лакский, русско-лезгинский словари, в Ташкенте — русско-узбекский.

Из национально-русских словарей, созданных за последние десять лет, наиболее крупными являются эрзянско-русский, мокшанско-русский, хакасско-русский, осетинско-русский, коми-русский, марийско-русский, удмуртско-русский, лакско-русский, курдско-русский, кабардино-черкесско-русский.

Работа по созданию двуязычных, орфографических и терминологических словарей для младописьменных языков велась параллельно. Специалисты, подготавливавшие двуязычные, орфографические и терминологические словари, работали в тесном контакте, помогая друг другу, обмениваясь опытом творческих исканий.

Составление двуязычных, диалектологических и терминологических словарей явилось в известной степени подготовительным этапом для создания толковых и этимологических словарей для младописьменных языков. В этом плане проделана некоторая работа по ряду языков народов СССР. Так, создается толковый словарь адыгейского языка и завершается работа по созданию этимологического словаря осетинского языка.

Весьма важную роль в создании национально-русских и русско-национальных словарей играет московское Издательство иностранных и национальных словарей, имеющее тесный контакт с соответствующими научно-исследовательскими институтами. Сотрудники редакции национальных словарей во главе с Т. Г. Брянцевой, имеющей большой опыт руководства словарной работой, оказывают значительную научную и научно-техническую помощь составителям словарей, принимая непосредственное участие в написании инструкций по составлению словарей, словников, разработке принципов построения словарных статей. Наибольшее внимание уделяется в настоящее время созданию национально-русских словарей.

Лексикографическая работа в СССР стала важным государственным делом. Научно-исследовательские институты планируют на длительный срок работу по созданию полноценных двуязычных национально-русских словарей. Так, на шестую пятилетку запланированы даргинско-русский, аварско-русский, лезгинско-русский словари. Первый из этих словарей будет создан проф. Л. И. Жирковым в Институте языкознания АН СССР, остальные — языковедами Дагестанской АССР — д-ром филол. наук М. М. Гаджиевым, канд. филол. наук М. С. Саидовым. В Абхазском научно-исследовательском институте создается абхазско-русский словарь. Ведется работа по созданию и других национально-русских словарей.

Значительное внимание уделяется научно-организационной работе по координации деятельности научных учреждений СССР в области лексикографии, по разработке актуальных проблем лексикологии и лексикографии, обмену опытом работы. Всю лексикографическую работу в СССР объединяет и направляет Координационная комиссия по вопросам лексикографии и лексикологии, существующая в системе АН СССР. Опыт лексикографической работы в СССР настолько богат и ценен в общественном, научном и научно-техническом отношении, что он нуждается в специальном развернутом освещении с разбором разных принципов составления различных типов словарей, разных точек зрения на построение словарных статей, на отдельные лексикологические и лексикографические проблемы.

*

Неуклонное проведение в жизнь ленинской национальной политики Коммунистической партией и Советским правительством позволило с

успехом завершить в короткий срок языковое строительство в нашей стране. Большую и бескорыстную помощь в этом оказал младописьменным и бесписьменным народам СССР великий русский народ. Письменность для этих народов создавалась под руководством русских ученых и их учеников — первых специалистов из числа представителей народов СССР, вынужденных советской средней и высшей школой. Руководящую роль сыграли русские ученые и в деле подготовки кадров для укомплектования национальных средних и высших учебных заведений.

После завершения работы по созданию алфавитов для младописьменных языков во всех автономных республиках и областях были созданы научно-исследовательские институты языка и национальной культуры. Эти институты проработали значительную работу по изучению языков, литератур, истории культур народов СССР. За период своего существования они значительно выросли и в настоящее время представляют собой стоящие на уровне современной науки научные и культурные центры в национальных районах. Родной язык явился одним из основных средств, успешно использованных Коммунистической партией и Советской властью при подготовке многочисленных национальных кадров по всем специальностям.

В СССР высшее образование, научно-исследовательская работа доступны всем народам. В этом отношении характерны следующие данные. В Казахстане, Армении, Азербайджане, Белоруссии, Таджикистане и Узбекистане до Октябрьской революции не было ни одного высшего учебного заведения. Сейчас в Казахской ССР имеется 26 вузов, в Белорусской ССР — 24 вуза, в Армянской ССР — 16 вузов, в Азербайджанской — 14 вузов. Во всех союзных республиках имеются университеты: в РСФСР их 13, в УССР — 6, в Узбекистане — 2, а в остальных республиках — по одному. В средних и высших учебных заведениях Армянской, Грузинской, Азербайджанской, Литовской, Латышской, Эстонской союзных республик почти все дисциплины читаются на родном языке.

В первый период существования Советской власти в союзных республиках существовали комплексные научно-исследовательские институты, занимавшиеся изучением языка, истории, литературы, экономики, природных богатств этих республик. В дальнейшем по мере развития советской науки, культуры, экономики страны, роста национальных кадров на базе указанных институтов были созданы филиалы АН СССР. Наиболее мощные филиалы были превращены в академии наук союзных республик, свидетельствующие о бурном развитии науки в союзных республиках. Созданы академии наук Украинской, Белорусской, Армянской, Грузинской, Азербайджанской, Казахской, Литовской, Латвийской, Таджикской, Туркменской, Киргизской, Эстонской советских социалистических республик, организованы 14 филиалов АН СССР в остальных республиках, краях, областях. Многие академии наук союзных республик превратились в крупнейшие научные центры Советского Союза, например академии наук Украинской ССР, Армянской ССР, Казахской ССР, Грузинской ССР.

Высшие учебные заведения, научно-исследовательские институты созданы не только в союзных республиках, но и в автономных республиках и областях. В 18 автономных республиках и 10 автономных областях существуют созданные впервые в Советскую эпоху национальные научно-исследовательские институты, в которых организовано исследование родных языков местных народов. В столице Якутской АССР — г. Якутске — функционируют филиал Академии наук СССР и университет. В столице Дагестанской АССР — г. Махачкале — работают филиал АН СССР, педагогический институт, женский педагогический институт, медицинский институт.

Огромное значение придается взаимному обогащению национальных культур народов СССР, пропаганде прогрессивной культуры всех народов мира. Литературное и научное наследство каждого народа становится достоянием всех народов СССР. С этой целью в широких масштабах осуществляются переводы произведений классиков марксизма-ленинизма, естественно-научной, технической, художественной литературы с русского языка на все другие национальные языки, а также переводы произведений нерусских писателей и ученых на русский язык и на языки других советских народов. В Советском Союзе существует более 200 центральных, республиканских, краевых, областных издательств, выпускающих ежегодно миллионы экземпляров книг на русском и других национальных языках народов СССР. За период с 1917 г. по 1954 г. в СССР издано 1210 тысяч названий книг общим тиражом более 17 млрд. экземпляров на 122 языках.

Благодаря неустанным заботам Коммунистической партии и Советского правительства народы нашей страны добились небывалого расцвета своей экономики и национальной культуры, полностью ликвидировав былую отсталость прежних национальных окраин.
